

ПУСТЫННОЙ видится пред-
зимняя тундра из кабины
вертолета.

Но вот из-за снежной маков-
ки сопки, заслонившей реку,
встывают навстречу сочной
зелени и яркой голубизной до-
ма поселка Средние Пахачи.
Ладные, как на листах генпла-
на, в предусмотренном проекте
порядке, предстают взору сорок
одноэтажных, два двухэтажных
жилых дома, здания школы,
торгового центра, дизельной
электростанции, котельной. Ее
труба высоко поднята над доли-
ной, с трех сторон окруженной
улами, а с четвертой — но-
ристой Пахачей.

Быстра и сильна река. На
всем пути от ристочин до устья
хлестко бьет она в темные
ды сопки-непротопов, вскипа-
ет яростной толчеей, бросается
из стороны в сторону. Стальная
ее стремнина, как лемех гигант-
ского плуга, как нож супербуль-
дозера, прихотливо «планирует»
извилистые берега, где прибав-
ля, где убавляя. Паводки по-
следних лет равнодушно смыли
две трети поселка Верхние Па-
хачи. «Бывшего поселка» сего-
дня, когда его жители стали
новоселами первой очереди но-
вого поселка Средние Пахачи,
возведенного ниже по течению.
Равнодушные самодурки-реки к
людским судьбам преодолено!

И тем заметнее здесь, в Сред-
них Пахачах, насколько труд-
ней бывает порой одолеть без-
участность косной души иного
работника к людям.

Вертолет приземлился на дре-
вяной кошке, разогнав шумом
моторов несколько лошадей, бро-
сивших вокруг мешков с ком-
бикормом, сложенных высоким
штабелем и заботливо прикры-
тых брезентом.

— В вашем распоряжении, —
приветствовал директор оленеводчес-
кого совхоза имени 50-летия
СССР Михаил Васильевич Плеш-
ков, — почти три часа. Сейчас
идем дальше, в Ачайваам, а на
обратном пути в Тилички вер-
толетный подседет сюда, за
нами.

И вертолет, с грузом двух
мешков карабинов, сорока лах-
товых шкур и двух пассажиров,
директора, лег курсом
на центральную усадьбу совхо-
за, а ваш корреспондент резво
стал с места, надеясь уложиться
в столь жестко регламентиро-
ванное время — ознакомиться,
проанализировать, отметить,
записать. За резвым гостем едва
успевал заведующий отделени-
ем Владимир Федорович Лузин.

Терпимость его объясняли и дав-
нее наше знакомство, возникшее
еще в путину 1962 года, когда
довелось мне писать о команде
и о нем, капитане малого ры-
боловного сейнера из колхоза
имени Горького, и радушие го-
степриимного хозяина, с каким
он отвечал на все вопросы за-
летнего корреспондента, что на
одном дыхании бежал да бежал
от объекта к объекту, покуда
над тундрой не зарокотал обрат-
ный вертолет.

— Духу не переведа, дальше
ворот не добежишь, — пришлось
мне сказать вертолетчикам сло-
вами пословицы. — Летите в
Тилички сами. Чтоб не оказа-
ться поверхностным, надо оста-
ться.

— Надо, так надо, — равноду-
шно согласились те и посулили,
прежде чем взлететь в небо: —
Завтра сюда будет почтовый
рейс.

— Завтра?... Почтовый?... Сю-
да?! — переспросил зав. отделени-
ем Лузин и усмехнулся скеп-
тически.

А какое иное чувство у вас,
читатель, вызвала бы подоб-
ная посула, знай вы, что в
Средние Пахачи лишь дважды
за весь сентябрь — 5 и... 28! —
привозили почту? Почту, какую
здесь ждут не с меньшим нетер-
пением, чем в других местах на-
шей необъятной страны. Но как
ни велики просторы России, а в
Тилички, например, при благо-
приятных метеоусловиях, письма
из Москвы или Ленинграда, пре-
одолев 12 тысяч километров,
прибывают на четвертый день.
Зато меньше двухсот километ-
ров от Тилички до Средних Па-
хачей то же письмо одолевает
20 с лишним дней. И газета, ес-
тественно, и журнал... Какое
же иное чувство, кроме скепси-
са, может вызвать подобная «ра-
сторопность» Олиторского район-
ного узла связи, который воз-
главляет В. А. Рыбалкин! И
еще вызывает это...

— Скуку! — в один голос
сказали новоселы Светлана Ма-
лышева, выпускница Петропав-
ловского педагогического учили-
ща, и Маргарита Меренкова, вы-
пускница Липецкого библиотеч-
ного техникума.

— Скуку, — авторитетно под-
твердил старожил Верхних и
Средних Пахачей Анатолий Пет-
рович Степанов.

Однако он, местный кинеме-
ханик, пенял в том не столько
почте, сколько работникам Олю-
торской киносети и ее директо-
ру Егорову. И обоснованно! 28
августа в поселок доставили 15

● Проблемы экспериментального поселка

РАДУШИЕ И... РАВНОДУШИЕ

кинофильмов. В течение месяца
здешним зрителям была пред-
ставлена сомнительной занима-
тельности возможность вызуб-
рить на зубок каждый эпизод
каждой ленты, просмотрев ее
дважды, а при особом желании
и трижды. Иного выбора у зри-
телей не было до 28 сентября,
когда, после вмешательства рай-
кома КПСС, дирекция Олитор-
ской киносети наконец-то снаря-
дила в Средние Пахачи 32 ки-
нофильма взамен. Трудно ска-
зать, удастся ли кинозрителям
поселка и теперь по два-три ра-
за просмотреть каждую ленту,
но такая возможность не ис-
ключена, судя по тому, что поч-
товый рейс, обещанный на дру-
гой день, не состоялся и неделю
спустя. В какой-то мере винов-
на неблагоприятная для поле-
тов погода, но не она одна. Не
только бензин поднимает в не-
бо и движет к цели винтокры-
лые машины с долгожданным
грузом, а и тепло заботливого,
отзывчивого отношения к нуж-
дам жителей тундры. Из-за не-
хватки душевного тепла в ее
глубинке и прорастает вредонос-
ный сорняк скуки. На мерзлой
почве равнодушного, — чтоб не
сказать круче, — наплеватель-
ского отношения к людям, нет
да и проклюнется на свет
реликтовый, казалось бы, давно
выполотый сорняк самодурства.
И ранит, и урон причиняет...

Виктор Филиппович Винник,
тракторист центральной усадь-
бы совхоза, расположенной, как
известно, в Ачайвааме, брел по
Средним Пахачам, держась за
поясницу, клюка клюкой. Брел
в больницу. Сутки по пояс в
ледяной болотной жиже, вместе
с трактористом Иваном Павло-
вичем Сметаниным и прицепщи-
ками Евгением Фенюком, Вла-
димиром Малюгой, бился он в
20 километрах от поселка, вы-

свобождая из трясины два тя-
желых, стосильных трактора.
Что ж удивительного в том,
что человек, испромокнув на
тундре, занемог? Удивительно
другое: отчего в эту пору года
посреди мокрой болотистой тун-
дры, еще не скованной и пер-
выми заморозками, оказались
тракторы?

— По приказу нового нашего
директора Плешкова, — хмуро
ответили трактористы. — Дое-
хал он недавно от Средних до
Ачайваама за 13 часов на вез-
деходе — и все.

— И все — что?

— Погнал нас сюда на двух
тракторах за комбикормом. Три-
надцать часов сюда, тринадцать,
мол, обратно.

— А вы?

— Что — мы? Мы-то объяс-
няли, старались доходчивей. Че-
ловек-то он на Камчатке недав-
ний... Говорили, что вездеход не
трактор — и легче, и если ся-
дет, так на брюхо, что он как
лодка пройдет, а тракторный
путь — с холодами только, не
раньше.

— А он?

— Ни нас, ни Лузина слу-
шать не стал!

В прошлом рыбак, за время,
прожитое делами и заботами
оленоводов, Лузин сумел понять,
что тундра родственна морю не
только внешне, своим безбреж-
ным простором, но и по сути.
И море, и тундра одинаково су-
ровы и скрытны с неосмотрите-
льными торопыгами, с теми, кто
самонадеянно тщится смаху по-
стичь природу, ее нрав. Пото-
му и пытался он удержать не-
давно приехавшего на Камчатку
Плешкова от опрометчивого при-
каза: объяснял, приводил резо-
ны, — ан зря. Приказ есть при-
каз, и пошли тракторы с при-
цепными санями за комбикор-
мом, в котором возникла нужда
на центральной усадьбе.

Но, если и была она столь
остра, позволительно, думается,
узнать, отчего 2 октября, при-
землившись на вертолете в Сред-
них Пахачах подле штабеля ме-
шков с этим крайне необходи-
мым продуктом, директор совхо-
за М. В. Плешков ни единого не
принял на борт, и вертолет уле-
тел в Ачайваам полупустым, с
недогрузом в полтонны? Ведь
тракторы еще только шли обо-
зом за кормом, еще только двое
суток были в злополучном рей-
се.

Еще одни изнурительные сут-
ки рвались машины и люди че-
рез топи и хляби, — и надор-
вались мощные дизели: в два-

дцати одном километре от Сред-
них Пахачей тундра пересили-
ла сперва один стосильный тра-
ктор, а затем и другой. Накреп-
ко. В четыре тяги выручали их
два ДТ-75 и два вездехода, ве-
домые механизаторами отделе-
ния. В пожарном порядке мотор-
ная лодка, посланная Лузиным,
неслась вниз по реке в Усть-
Пахачи на совхозную базу за
запчастями и в пене спешила
обратно... Тяжело для тракто-
ристов и накладно для хозяйст-
ва обернулась прихоть руководи-
теля.

Ничем иным не объяснить и
другого досадного факта. Плот-
ник отделения Виктор Илларио-
нович Гетманенко за работу,
проделанную еще в августе и
соответствующим образом опи-
санную, расцененную в нарядах,
оформленных в надлежащем по-
рядке, до сих пор не получил ни
полупушки. Мастер-де совхоза Ра-
иса Семеновна Косенкова не-
сколько затянула проверку на-
рядов...

Может, и впрямь зря пенять
за это руководству совхоза? Ну
не получил своей заработной
платы Гетманенко в срок, ну не
получил ее ни в конце сентября,
ни в начале октября? Ну и
что? И ничего — живой, рабо-
тает, да еще и крепко при том!

Травмы, которые чиновичье
равнодушие наносит людям, не
всегда проявляются явно, но тем
опаснее социальный вред, какой
они причиняют. Скепсис, скука,
недоверие, — далеко не полный
перечень сорняков, способных к
росту лишь на почве безучаст-
ного отношения к делам и нуж-
дам тружеников тундры.

Участь же сорняков известна:
сорняки — с поля вон! Про-
полка тем более необходима, что
именно здесь, в Средних Паха-
чах, экспериментальном поселке
оленоводов, с большими труда-
ми и большими затратами со-
оруженном в глубинке оленной
тундры, особенно наглядно про-
является неиссякаемая забота
партии и правительства об улуч-
шении жизненных условий гра-
ждан нашей страны.

* * *

...Норовиста река Пахача. Ста-
льная ее стремнина на пути от
росточин до устья кружит, са-
модуром бьется в непропуски
сопок, моет пустынные и засе-
ленные берега, безучастная к
людям.

Но холодное равнодушие ее
вод преодолено.

Р. РАЙГОРОДЕЦКИЙ,
наш спец. корр.

● Проблемы экспериментального поселка

ПАРНИШКОЙ уехал Кульо в Омск. Сын потомственного оленевода Инмахача стал студентом сельскохозяйственного института и через пять лет вернулся в родное село с дипломом зоотехника — селекционера.

С дипломом зоотехника в Средние Пахачи вернулся и еще один посланец совхоза, выпускник Уссурийского сельскохозяйственного института Сергей Ивтагин. Казалось бы, два специалиста с высшим образованием в одном селе — радость двойная.

Средние Пахачи — отделение оленеводческого совхоза. По плану расписанию здесь должна одна должность зоотехника. Как специалисту с богатым к тому времени производственным опытом, Николаю Инмахачу предложили занять селекцией на центральной усадьбе совхоза в селе Ачайва. Да уж очень далеки показались ему тамошние угодья. И вот бездорожья до родной пахачинской тундры. Поблажка Кульо, но принять предложение отказался. Однако, полагая, как важно молодому специалисту и молодому отцу семейства Сергею Ивтагину поспешно встать на ноги, дал доверие начинающему: ушел в табуны пастухом.

И сейчас, на сорок пятом году, крайне Кульо, крепко сидя на широких его плечах, — неспешных, широких, как тундровый простор, — а заветная о любимом деле, какое пришлось оставить.

— Ну, жертва-то невелика, — сказал однажды пришлый человек в коряжках совхоза — оленеводы вполнакала обеспеченный народ, зарабатывающий в год от трех с половиной до четырех тысяч рублей!

Вспоминаю об этом, усмехнулся Николай Инмахачович: — Обеспеченный человек совхоза не думает о себе, он думает

о другом, об общем деле.

Стояли мы на высоком крыльце среднепахачинской конторы. Горьковатый дым из высокой трубы котельной центрального отопления жался к земле, по приметам суля непогоду. Доносился ровный перестук двигателей новой электростанции, да из-за неплотных дверей раздавались переливы и треск эфира.

Дважды в день портативная радиостанция «Гроза» связывает три пастушеских звена — Нутескина, Тельпитегина, Лехтыги-

семь тысяч оленей. Сегодня численность совхозных табунов увеличена вдвое, перевалила за четырнадцать тысяч голов.

Разительно изменились за минувшие годы и совхозные села. Стабильные доходы от реализации оленьего мяса и финансовая помощь государства позволили хозяйству полностью благоустроить центральную усадьбу, живописное село Ачайва, создав для 670 его жителей необходимые культурные и бытовые условия. В Средних Паха-

СВЕРХ ПРОГРАММЫ

чина — с управляющим совхозным отделением Владимиром Федоровичем Лузиным.

— Вездеход с продуктами и почтой к вам вышел вчера, — кричал он в микрофон, — насчет аванса пока никак не решилось. В Ачайвае я еще не был, а без визы директора выдать аванс не могу.

Глядя в просвет между школой-интернатом и двухэтажным жилым домом на порыжелую заросенную тундру, Николай Инмахачович Кульо кивнул на неплотно прикрытую дверь конторы.

— Самостоятельность, вот что нам нужно, не о себе я думаю, говоря, что Средние Пахачи станут самостоятельным совхозом и дадут вторую ставку селекционера, не мне это нужно — делу!

Семнадцать лет тому назад, в 1958 году, оленеводческий совхоз, носящий сегодня почетное звание — «имени 50-летия СССР», и сам был создан на базе двух отделений Корфского оленеводческого совхоза. На обширных его угодьях, занимающих без малого два миллиона гектаров тундры, паслось тогда

чах завершается строительство первой очереди экспериментального поселка. Без малого 500 новоселов за последние годы здесь вселились в дома со всеми коммунальными удобствами. А впереди — строительство новой очереди. Исходный уровень совхоза, созданного семнадцать лет тому назад, сегодня перекрыт вдвое по всем статьям. Кроме одной, к сожалению. Ограничение административно-финансовых рамок статуса совхозного отделения ставят препоны на пути дальнейшего развития экспериментального поселка.

Сложна система инженерных коммуникаций Средних Пахачей. Водопровод, теплотрасса, канализация с очистными сооружениями требуют квалифицированного обслуживания, постоянного контроля техника, специалиста пятого, шестого разрядов. Однако отделение совхоза отнесено к более низкой, чем центральная усадьба, группе оплаты труда, отчего квалифицированные работники здесь и не приживаются. Результат подобной текучести — аварийная ситуация, возникшая в поселке в

разгар минувшей зимы, когда вышли из строя часть теплотрассы, системы отопления детских учреждений и ряда жилых домов.

— Пришлось мне до самого лета, до наступления тепла не выпускать из рук разводного ключа, — невесело усмехается Владимир Федорович Лузин.

А ведь дел у управляющего отделением и без того много. Если на центральной усадьбе рабочие усилия хозяйства направляют вдесятером — директор, секретарь парткома, экономист, управляющий, прораб, механик, комсорг, трое работников бухгалтерии, — то Лузин сам

решает многие вопросы.

Семь тысяч оленей у нас, семь тысяч оленей у них, три производственных табуна у нас, три — у них, один нагульный табун у них, один — у нас, одна речка Апука у них, одна речка Пахача — у нас, апукская тундра у них, пахачинская — у нас. Один и горный хребет разделяет наши угодья почти пополам, — говорит Лузин.

Начальник планового отдела Корякского межрайонного производственного управления сельского хозяйства Борис Курбанов — человек основательный, серьезный.

Расчеты, сделанные им, покрывают десятки страниц официальных документов. Вот некоторые из них.

— В нынешнем году при поголовье в 14.200 оленей совхоз имени 50-летия СССР, — говорит Курбанов, — продал государству 3.962 центнера оленьего мяса, получив от реализации 816 тысяч рублей, что дало хозяйству 279 тыс. руб. чистой прибыли. При условии создания двух совхозов на основе практически сложившегося деления звеньев пополам между Ачайва-

ямом и Средними Пахачами, это даст первому поголовье в 7.200 оленей, и второму — в 7 тысяч. В будущем году первый бы смог продать 1.700 центнеров оленьих, второй — 1.550 центнеров. Первый выручил бы 371 тысячу рублей, второй — 341 тысячу. Первый получил бы чистой прибыли 155 тысяч рублей, второй — 143 тысячи. Таким образом, суммарная прибыль вновь созданных совхозов могла бы превысить нынешнюю на 19 тысяч рублей, что свидетельствует о рентабельности организации самостоятельного хозяйства на базе экспериментального поселка Средние Пахачи.

Чтоб повысить убедительность этих доказательных цифр, хочется напомнить, что поселок строится, эксперимент продолжается, а экспериментальный метод, как известно, — это способ познания, основанный на опыте. И если в ходе опыта выясняется, что «подопытный» перевыполнил план, перерос рамки, намеченные вначале, то для успеха дела следует эти рамки раздвинуть.

Сильно выросли Средние Пахачи и сулят вырасти еще больше, став первым городком оленеводов в тундровой глубинке. Они растут не только числом новостроек и сетью инженерных коммуникаций, призванных защитить людей от неблагоприятных климатических условий. Средние Пахачи растут и новизной качественных требований, самостоятельность среди которых не самоцель, а средство потепления духовного климата его жителей. Принести потепление сможет лишь постоянное, внимательное отношение к запросам и нуждам оленеводов.

Создать благоприятный духовный климат, убрав с пути первых горожан тундры препоны явно устарелой организационной структуры, несомненно, смогут администрация, партийные и общественные органы вновь созданного оленеводческого советского хозяйства.

Р. РАЙГОРОДЕЦКИЙ,
наш соб. корр.

● Проблемы экспериментального поселка

В ООБРАЗИТЕ Венецию наоборот. Представьте вместо мостовых и тротуаров не морские каналы, а переходные мостки, какие на танкерах поднятые над палубами с их трубами и заглушками, связывающие носовую и кормовую надстройки. В Средних Пахачах дощатые мостки, огражденные поручнями и высоко поднятые на сваях, вдоль и поперек перерезают поселок, придают его облику колорит отнюдь не тундровой, а морской романтики. От этих мостков поселок кажется многолюдным, ровно плывущим судном.

Но роль живописных мостков прозаична. Они для удобства пешеходов. Под дощатыми сводами — сложные коммуникации труб водопровода, канализации и теплотрассы. Вечная мерзлота вынудила строителей поднимать трубы над поверхностью, чтобы избежать потерь тепла, обеспечить доступ ко всем узлам системы в зимнее время. Достаточно ли этого для бесперебойной работы теплосети?

В эти осенние дни, когда на мостках собираются представители заказчика, генерального подрядчика и субподрядной ор-

ганизации, выясняется, что для эффективной работы теплового хозяйства мало и этого, как недостаточно котельной с запасом каменного угля и бесчисленных вентелей, и заглушек, и новой партии радиаторов отопления, доставленных по реке из Усть-Пахачей на самоходной барже. Недостает явно чего-то еще.

Но чего же?..

С ночи белым, от жара невидным пламенем полыхают топки в котельной, мерно гудят насосы, гонят по трассе горячую воду и под их напором и напористостью инженера стройотдела межрайонного производственного управления сельского хозяйства Николая Федоровича Иванова выясняется: в дома оленоводов не дашь тепла, не вложив в дело хоть сколько-нибудь тепла душевного.

Со скрупулезной дотошностью инженер Иванов проверяет каждый участок заизолированной теплотрассы, вводы труб в каждый из множества домов и каждый радиатор, каждый воздухоотстойник в доме. Идет испыта-

ние на реплоэффект. Держат экзамен главный инженер Тиличического СМУ Михаил Митрофанович Белка, представляющий

генподрядчика, и представитель
субподрядной организации, бри-
гадир треста «Дальсантахмон-
таж» Иванов, тоже Николай, но
Яковлевич.

В квартире оленевода Тавтыка их встречает сын хозяина Саша, студент Магаданского техникума сельского хозяйства, проходивший летнюю производственную практику в табунах родного совхоза.

— Тепло?

— Тепло! — улыбается парень такими горящими, антрацитными глазами, что не поверить ему нельзя.

Даже выстынь от холода дом, обрасти по углам льдом, и то без труда наполнит его теплом такой жаркий, радужный взгляд. Но инженеру Иванову не до эмоций, в голосе его прежние настырные нотки:

— Водопровод работает?

Унылое сипенье крана исчерпывающе отвечает за Сашу Тавтыка, а тот, пребывая в «чемоданном настроении» перед возвращением в Магадан на учебу, знай себе улыбается.

— Ерунда!..

И бригадир сантехников Иванов туда же:

— У меня, между прочим, за-

дание только на отопление! Мне указаний на водопровод не было!

Огромного терпения требует иной производственный спор, и у инженера Иванова терпения вдоволь. Оно не иссякло, когда главный инженер Белка стал безнадежно вздыхать, оно не иссякло, когда сантехники при-
нялись вымогать телеграфного указания от своего городского начальства. Иссяк сам спор, угас его полемический задор, и через час ожил водопровод в доме оленевода Тавтыка.

Так оживали затем радиаторы отопления, водопроводные краны в кухнях и ванных многих других домов.

— Вечерком еще раз пройдем этим маршрутом, — возвращая разводной ключ своему тезке, сказал инженер Иванов. — Проверяем, как будет держаться тепло.

Глядя на него, управляющий отделением Лузин доверительно поделился со мной:

— Много у нас бывает наро-
ду, многим случается, помога

ют, но никто, пожалуй, не жил в наши дела больше тепла душевного, чем Федорович!..

[illegible]

ханика отделен
гей Михайлович Крылов
реки в работе строите
нял их холодностью к делу
значит и к людям, ради которых
дело и ведется. Он склонен
лагать, что холодное отношение

ют к себе домой в Усть-Пахачи на моторных лодках, а возвращаются на свои рабочие места во главе с начальником стройучастка Александром Ткачевым, хорошо если во вторник, а то и в среду на следующей неделе. Такие «рекордсмены», например, как молодой электрик Бойко, не появляются на стройке по две недели.

В чем же дело? Неужели при-
рода настолько обделила этих
людей душевными качествами,
что единственная их связь со
стройплощадкой в поселке оле-
неводов сведена к заработку и
только? Может ли быть, что все
они по натуре расчетливые рва-
чи, холодные временщики-шаба-
шники, чей, с позволения ска-
зать, девиз: «деньги на кон, а
там — хоть не расти трава»?

Разумеется, нет!

В низкой трудовой дисциплине прежде всего повинно попустительство администрации СМУ. Боязнь оказаться вовсе без рабочих рук выводит в табелях липовые «восьмерки», покрывая прогулы. Но подобная

мягкотелость — ничто иное, как признание в бессилии, в неспособности переменить незавидное положение дел. А перемена возможна. Холодное отношение к делу бригадира сантехников Николая Яковлевича Иванова не только бесследно прошло, но сменилось заинтересованностью рачительного хозяина. Чуда не было, было деловое предложение. Сделали его бригадире заведованием Лузин и инженер Иванов, предложив остаться в Средних Пахачах для постоянной работы в качестве сантехника-эксплуатационника. Условия твердый оклад, жилплощадь, дополнительный заработок — разгрузка угля, разумеется, в вечернее время.)

Бригадир Иванов не стал читать в затылке. Да и то сказать, семья на материке, а квартиры в Петропавловске нет и когда трест обеспечит жильем — не ясно.

— Для начала нужна бы кладовка, — сказал он с загоревшимся взором. — Страшное дело — сколько бросовых кранов, заглушек, муфт! Соберу столько, что хватит потом для ремонта года на два!..

Ясно, что всех строителей не
переселить в Средние Пахачи
тем, чтоб такой мерой / пробу
дить в их душах уснувшее те

ло, крайне нужное для успехов в труде. Да и нет в том нужды. Существует и другой способ усилить их заинтересованность в деле, укрепить связи со стройкой, ее судьбой. Он — в структуре организации работы ПМК — передвижной механизированной колонны. Она способна сохранять на самых удаленных от центра объектах единство руководства и строительных подразделений; эта структура позволяет концентрировать на нужном участке внушительные силы строителей и механизмов — решать сложные задачи; она, структура ПМК, гарантирует более высокую оплату труда, что благоприятно сказывается на качестве работ, значительно повышая его.

Сейчас, когда в Средних Па-
хачах завершается сооружение
первой очереди эксперименталь-
ного поселка, проблема жилья
остается по-прежнему острой.
его дожидаются еще около 3
семейств. Значит, необходим
вторая очередь строительства
предусмотренная генеральным
планом, а ее сооружение связан-
с выполнением большого объема
работы. Опыт же возведения пер-
вой очереди — столь длитель-
ный и нелегкий — убеждает

щадь которого равна иной области, чьи стройплощадки удалены друг от друга на сотни километров бездорожья, чья техническая оснащённость значительно уступает ПМК.

...Средние Пахачи — Венеция
наоборот.

Пешеходные мостки, поднятые на сваи, пересекают поселок, придают ему сходство с многолюдным, ровно плывущим судном. Пусть же его плавание морем оленней тундры приведет к намеченной цели — успешному завершению экспериментальной стройки. Уместно, думается, напомнить, что поселок-то экспериментальный, первый в тундре, и что успешное завершение эксперимента всегда, как правило, прокладывает дорогу новому

Вот почему хочется верить, что окружные и областные организации, компетентные в решении назревшей проблемы по созданию ПМК для дальнейшего строительства Средних Пахачей, отнесутся к нуждам оленеводов с тем теплом заботливого и отзывчивого участия к запросам и нуждам трудящихся, которое неизменно отличает единственно верный, ленинский стиль работы.

Р. РАЙГОРОДЕЦКИЙ,
наш соб. корр.